

Нин Юй наблюдал за Сун Яньси более десяти лет, и никто лучше него не знал мелких движений и настроений Сун Яньси. В этот момент он перестал терпеть и изобразил на лице выражение сильной боли. И действительно, настроение Сун Яньси стало ещё веселее, он растирал руку с ещё большим усердием, а на губах играла недобрая усмешка.

Когда чувство онемения в руке прошло, Нин Юй стал переодеваться. Сун Яньси покраснел и поспешно отвернулся. Бесстыдник, раздевается так легко, ему даже не стыдно.

Закончив умываться и приведя себя в порядок, Нин Юй сел на стул, пил чай и наблюдал, как Сун Яньси причёсывается.

Сяо Чжу была ловкой и умелой, она искусно заплела Сун Яньси причёску. Хм, это должна была быть торжественная и благородная причёска женатого человека, но из-за юношеской незрелости на лице Сун Яньси это ощущение слегка размывалось.

Сун Яньси и Нин Юй стояли рядом, готовясь пойти вместе завтракать.

Нин Юй поднял руку и убрал прядь волос у уха Сун Яньси, когда же убирал руку, на секунду задержался и ущипнул мочку уха Сун Яньси.

Сун Яньси надул щёки. Нин Юю стало любопытно, он ткнул в них пальцем — и щёки сдулись.

Сзади Сяо Чжу прикрыла рот рукой и тихонько захихикала: Овидимо, молодому хозяину очень нравится их господин.

По дороге Сун Яньси не мог удержаться и всё время краем глаза смотрел на идущего рядом Нин Юя. Раньше Нин Юй избегал его, словно огня, а теперь постоянно любил к нему прикасаться. Неужели у него есть какой-то другой заговор?

Сун Яньси сдерживался несколько дней, но всё же не выдержал и спросил:

— Что ты сделал с тем человеком?

— Дал ему денег и велел, чтобы он всю жизнь не появлялся в Ваньчэне.

В глазах Сун Яньси читалось изумление. Он думал, что Нин Юй посадит человека в тюрьму и специально даст взятку, чтобы его там мучили, ведь Нин Юй всегда был мстительным: если кто-то его обижал, он возвращал в десятикратном размере. Тот, кто задевал его, обычно заканчивал плохо.

Он использовал того человека и собирался воспользоваться случаем, чтобы расторгнуть помолвку с Нин Юем, уйти в монастырь, всю жизнь сопровождать зелёные лампы и старых будд, а тайно передать тому человеку сумму денег в качестве компенсации. С тех пор как его папа сказал, что человека забрал Нин Юй, он чувствовал вину, но был бессилён. У него не повода было просить отца и старшего брата вернуть человека.

Нин Юй в душе понимал это как нельзя лучше: Сун Яньси был чистым и добрым, если кто-то страдал из-за него, он не знал бы, как мучиться бы чувством вины. Поэтому, когда старший брат Яньхао собирался посадить человека в тюрьму, он выступил и забрал человека себе. Иначе неизвестно, как долго Сун Яньси держал бы это в сердце. Как же он мог позволить такому случиться.

Хорошо выпустив человека, это событие превратилось в ничтожную пыль, не оставив и следа

на их жизни.

Папа Нин уже сидел за столом и, увидев их, подозвал сесть. На столе было несколько блюд, которые любил Сун Яньси, всё было поставлено перед ним.

Папа Нин тайком наблюдал за выражением лица Сун Яньси. Видя, что он полон энергии, выглядит хорошо, без вчерашнего изнеможения и опухших глаз, он сильно облегчённо вздохнул.

— Юй, какие есть планы на ближайшие дни? — подразумевалось: если нет дел, то можно с Яньси погулять везде, улучшить чувства между супругами.

— Утром нужно тренировать боевые искусства, затем учить «Тысячу иероглифов». Днём с Яньси пойду в магазин одежды.

Сун Яньси тайно бросил сердитый взгляд на Нин Юя. Когда он говорил, что пойдёт в магазин одежды? Нин Юй использует его имя как предлог для прогулки. Слишком ненавистно: под его знаменем идти наружу, подкалывать и дразнить маленьких гээ. Нин Юй — самый гнилой человек, какого он когда-либо видел.

Нин Юань и Папа Нин переглянулись, оба в сердце были довольны: их непоседливый маленький демон дома вырос после женитьбы, стал гораздо более степенным и зрелым.

Папа Нин зачерпнул суп для Нин Юя:

— Юй, нужно больше питаться, тренировки и учёба очень тяжёлые, не спеши, потихоньку.

— Папа, ты тоже ешь.

После еды Нин Юй и Сун Яньси вернулись во двор.

— Муж, мне почему-то кажется, что Юй сейчас стал гораздо тише, говорит меньше, чем раньше, и выражений на лице тоже меньше. Не стал ли Юй сейчас задумчивее, чем раньше? Ты не думаешь, что он встретил какое-то неприятное дело?

— Раньше он был просто ребёнком, который не вырос, немного бунтовать — это нормально. Возможно, став женатым человеком, он понял ответственность и естественно стал степенным. Человек, у которого уже есть муж, естественно станет надёжным. Ты не знаешь, учитель Лю даже хвалил его за сосредоточенность и серьёзность, он смог честно сидеть и слушать урок всё утро, не буяня.

— Яньси ведь умеет играть на цине, в шахматы, каллиграфию и живопись, он умён и талантлив. Возможно, Юй чувствует стыд, даже не может сравниться со своим мужем, поэтому решил изо всех сил хорошо учиться.

...

Сун Яньси вернулся в кабинет. Благодаря опыту управления домом в прошлой жизни, он не был слишком занят, дела решались легко и свободно.

Сун Яньси в свободное время вышел посмотреть и увидел, что Нин Юй действительно тренируется по образцу. Раньше он никогда не рассматривал внимательно лицо Нин Юя: у Нин Юя красивые черты, мечевидные брови и звёздные глаза, фигура высокая и стройная, stance в

лошадином шаге твёрдая, на лице — ложное ощущение решимости.

Человек с лицом человека, а сердце зверя!

В юности он был наивен и тоже мечтал о чувствах. Нин Юй властно решил жениться на нём, он был в панике, но и немного застенчив. На редких встречах на банкетах Нин Юй всегда жёг его взглядом. Сун Яньси хотя и опускал голову, но сердце грохотало «дун-дун», и это было не ложью.

Иногда он фантазировал о будущей жизни с Нин Юем. Вспоминая, что после свадьбы у них будут свои дети, он краснел до ушей, а Сяо Чжу часто шутила у него на уху.

Хотя слава Нин Юя была нехорошей, он вёл себя безрассудно и нагло, Сун Яньси не считал это его недостатками. Семья Нин Юя и так была знатной, высокомерие и своенравие были уместны. Даже если он ссорился с другими, это не должно было быть его унижением.

Из-за помолвки с Нин Юем он в сердце всегда был на стороне Нин Юя.

Самое главное, Нин Юй никогда не устраивал проблем из-за маленьких гэ. Нин Юй любил вкусно поесть и повеселиться, но никогда не ходил в дома цветов, не пил цветное вино. Вокруг него тоже не было всяких кучей маленьких гэ.

Иногда Сун Яньси ещё фантазировал о жизни после свадьбы. Он родит Нин Юю несколько детей, как их назовут. Если случайно вырастут маленькими мотыльками, то Нин Юю придётся разгрести кучу мусора за своих маленьких мотыльков. Точно так же, как Нин Юй заставлял страдать от головной боли отца и папу, так же будет страдать от своего маленького мотылька. Не так ли вращается фэн-шуй.

Кто знал, что человеческие сердца так легко меняются! Нин Юй твёрдо решил жениться на Юань Чжичжи, а не на нём.

Когда время тренировки Нин Юя закончилось, он сначала пошёл умыться и переоделся. Затем пошёл в кабинет. Сун Яньси только что вышел посмотреть на него какое-то время, не знаю почему снова рассердился, с холодным лицом отмахнулся рукавом и вернулся в кабинет, даже дверь хлопнул с силой.

Нин Юй бросил взгляд на Сун Яньси. Сун Яньси держал кисть и рисовал картину. Нин Юй не стал его беспокоить, взял «Тысячу иероглифов» и продолжил заучивать, выучив, написал ещё несколько больших иероглифов.

Сун Яньси смотрел на картину на столе, брови подняты, на лице — маленькая гордость. Нин Юй подошёл, посмотрел: на картине человек был похож на него, но на лице был отпечаток пяти пальцев, на груди несколько следов ног, в уголках глаз нарисовано ещё несколько слёз, выражение мольбы о пощаде.

— Ты рад?

Видно, как Сун Яньси от испуга подпрыгнул, чернила на кисти разлетелись, к счастью, не на одежду.

Из-за того, что он внезапно заговорил и напугал Сун Яньси, Нин Юй в сердце немного сожалел.

Сун Яньси очнулся, в суете закрыл картину руками:

— Когда ты подошёл?

Сун Яньси немного смутился, было чувство вины, будто плохое дело поймали на месте самим участником.

— Ты приготовься немного, позже мы пойдём в магазин одежды, затем в ресторан пообедать.

Увидев, что Нин Юй не упомянул картину, Сун Яньси облегчённо выдохнул, и только тут среагировал на слова Нин Юя. Что тут готовить? Не выведет ли наружу и бросит в сторону, а Нин Юй пойдёт на свидание с Юань Чжичжи?

Нин Юй первым сел в повозку, ожидая копающегося Сун Яньси. Сун Яньси поднялся в повозку, Нин Юй думал, что Сун Яньси так долго из-за того, что прихорашивался и наряжался, не ожидая, что это всё ещё прежняя одежда и украшения.

Повозка тронулась, Сун Яньси по инерции упал назад, думал, что ударится о заднюю стенку повозки, не ожидал, что упал в объятия Нин Юя.

Нин Юй зафиксировал Сун Яньси в своих объятиях, Сун Яньси в объятиях был ароматным, мягким и тёплым. Не зря тех красавиц называют тёплым нефритом, действительно ароматно и мягко. Обнимая, Нин Юй не хотел отпускать.

Сун Яньси барахтался руками и ногами, хотел вырваться из его объятий.

— Сегодня та картина...

Верно, Сун Яньси в объятиях честно застыл и не двигался.

<http://bllate.org/book/16680/1530445>